

LIRA POLET

МЕЖДУ НАМИ
КРЫЛЬЯ

Lira Polet

Между нами крылья

«Автор»

2026

Polet L.

Между нами крылья / L. Polet — «Автор», 2026

Академия магии, где всё не то, чем кажется. Сесилия Торн поступает в ИВАМИ, чтобы стать боевым магом и создать свои крылья — как у её друзей, как у Дэмиана Ашфорда, который выводит её из себя и заставляет сердце биться быстрее. Но за сияющими башнями академии — тень. Кто-то производит запрещённые зелья. Кто-то крадёт артефакты. А у западной границы, за грядой гор, лежит Аномалия — место, где магия искажает всё живое и откуда не возвращаются прежними. Крылья. Тайна. Огонь. И любовь, которая сильнее любой магии.

© Polet L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Lira Polet

Между нами крылья

Глава 1

Рассвет над пеплом

Силь проснулась за три секунды до рассвета. Не от звука — в доме Торнов механизмы всегда работали бесшумно, — а от того, что воздух в комнате стал слишком плотным. Часы на каминной полке еще хранили молчание, но её внутренний хронометр уже отсчитал последние мгновения ночи.

Она села на кровати. Простыни были скомканы в ногах — она снова металась во сне. Страх не был похож на холодный ужас перед темнотой. Это была раскаленная, звенящая тревога: страх разочаровать отца. Теодор Торн, Канцлер Внутреннего Порядка, никогда не повышал голоса. Его неодобрение ощущалось как гранитная плита, медленно опускающаяся на грудь.

Силь тряхнула головой, прогоняя липкую паутину кошмара. В свои семнадцать лет она привыкла встречать проблемы огнем. Паника? Сожги её. Сомнение? Выжги каленым железом.

Она подошла к высокому окну и распахнула створки. Утренний воздух Люциды ударил в лицо, пахнувший озоном после ночной грозы и далеким ароматом цветущих вишен из Императорского сада. Силь оперлась локтями о подоконник, всматриваясь в парк позади их особняка.

И замерла.

Внизу, рассекая предрассветные сумерки, горела алая комета. Она выписывала невозможные петли над кронами дубов, оставляя за собой шлейф искр, которые гасли, не долетая до земли. Дэмиан Ашфорд. Кто же еще.

Он тренировался прямо под её окнами. Видимо, опять сбежал из дома через балкон, пока его отец, генерал Дориан, спал тяжелым боевым сном. Огненные крылья Дэма — рваные полотнища чистой плазмы — казались продолжением самого рассвета. Он рухнул вниз, почти коснувшись верхушек деревьев, выровнялся у самой земли свечой и завис в воздухе вверх ногами, салютуя ей вспышкой чистого пламени из ладони.

— Идиот, — прошептала Силь, чувствуя, как уголки губ сами ползут вверх вопреки воле. — Разбудишь весь квартал, стража тебя сцапает.

Дэм беззвучно рассмеялся, отсалютовал еще раз и свечой ушел в небо, растворившись в золоте восходящего солнца. Тепло его магии осталось висеть в воздухе. Оно успокоило Силь лучше любых слов поддержки. Если этот вулкан энергии справился со своими испытаниями в прошлом году, то уж она-то точно справится сегодня.

Она закрыла окно. Время пришло.

Завтрак в столовой дома Торнов напоминал подготовку к осаде. Напряжение было таким густым, что его можно было резать зачарованным ножом тети Корделии.

Теодор сидел во главе стола. Перед ним лежали сводки происшествий по Империи, но взгляд канцлера был прикован к серебряному кофейнику. Его пальцы сжимали фарфоровую чашку так, что казалось — та вот-вот превратится в пыль. Рядом мама нарезала яичницу-болтунью движениями хирурга. Идеальные кубики желтка падали на тарелку без единого лишнего звука. Старший брат Джон улыбнулся ей и молча занимался своим завтраком.

— Помни о дыхании, — произнес отец, не отрывая глаз от бумаг. Голос звучал ровно, но столешница едва заметно вибрировала от фоновой магии Земли. — Паника сжигает кислород быстрее, чем заклинание дезинтеграции.

— Я помню, пап, — буркнула Силь, намазывая тост маслом. — Как дышать, когда инструктор пытается прожечь в тебе дыру размером с кулак на вступительном экзамене.

Мама мягко улыбнулась, передавая дочери тарелку: — Если кто-то применит против тебя Огонь Воздушного типа, просто перенаправь энергию в плиты пола. Земля погасит инерцию удара. Главное — не разрушь фундамент Академии, ремонт там оплачивают родители.

Джон негромко усмехнулся. Тесса, четырнадцатилетняя копия матери, только с задатками воздушного мага, болтая ногами под столом, добавила: — Да, главное — не взорви столовую декана. Мама говорит, мрамор плохо отмывается от копоти. А папа говорит, что бюджет Министерства не резиновый.

Тео наконец поднял глаза. Он посмотрел на дочь поверх очков. В этом взгляде не было нежности — лишь тяжелый, оценивающий расчет стратега. Но затем он коротко кивнул. — Вернись живой. И постарайся не опозорить фамилию. Для него это было равносильно признанию в любви.

У парадного подъезда их уже ждали. Экипаж Дома Торнов — черный, строгий, похожий на передвижную крепость — левитировал рядом с экипажем Ашфордов. Красный лак экипажа генерала пылал на солнце, словно политый кровью. На дверцах красовался герб.

Дэмиан ждал их снаружи. У него на скуле багровел свежий ожог, а волосы стояли дыбом, явно сопротивляясь попыткам слуг привести их в порядок. При виде Силь он широко ухмыльнулся, демонстрируя отсутствие одного зуба (след неудачного магического эксперимента в пять лет, который они оба предпочитали забыть).

Старший брат Силь, Джонатан приветствовал Ливию Ашфорд. Сестру Дэма и по совместительству лучшую подругу Силь. Лив выглядела безупречно свежей, но костяшки её пальцев, сжимавших ридикюль, побелели. Похоже, что вчера она опять помогала своей матери в лечебнице, порядком выложившись. Джон заметил ее бледность. Сейчас он ненавязчиво встал с подветренной стороны от неё, закрывая худую фигурку девушки от порывов ветра своим массивным телом.

Братья Рейнхарт, тоже живущие рядом, дальше по улице, загружали в свой нескромный серый дилижанс какие-то деревянные ящики, обмотанные предупреждающими рунами. Эрик громко спорил с Эдвином о плотности потока, размахивая руками и чуть не сбив с ног двоюродного.

— Говорю тебе, если усилить сердечник, доска разгонится до ста!

— И взорвётся у тебя под ногами на третьей секунде, — флегматично ответил Эдвин, поправляя очки. — Но ты, конечно, можешь проверить. Я запишу результаты. Для науки.

Рядом, у особняка Торндайков, который стоял напротив дома Рейнхарт, Финн прижимал к груди сумку с гербарием и взволнованно оглядывал улицу. Увидев Силь, он просиял и помахал рукой.

— Доброе утро! Я тут классифицировал мхи с восточной стены, и, кажется, один из них — мутировавший вид из Аномалии второй степени! Представляешь?

— Утро доброе, Финн, — улыбнулась Силь. — Расскажешь после экзаменов.

Родители остались дома, они смотрели вслед уезжающим экипажам, отправляя своих детей в самое логово политических змей. Дверцы закрылись, отрезая прошлое от будущего.

Полигон ИВАМИ (Императорской Высшей Академии Магических Искусств) давил своей монументальностью. Гранитные трибуны уходили в облака. Воздух пах озоном и старой кровью. Силь стояла на стартовой линии полосы препятствий. Сердце колотилось где-то в горле, пытаясь пробить ребра. Инструктор — ветеран с лицом, высеченным из базальта, — смотрел на неё с нескрываемым скепсисом.

— На старт.

Силь сорвалась с места раньше сигнала. Полоса препятствий считалась непреодолимой для обычных боевиков. Ледяные стены, огненные рвы, ямы с кольями. Первую ледяную стену

она не стала растапливать или обходить. Она вбила в неё заряд огня снизу, используя взрыв как трамплин. Осколки льда брызнули во все стороны. Инструктор нахмурился — порча имущества каралась штрафными баллами.

На участке с магнитными маятниками её потянуло назад. Медь притягивала Огонь, как железо. Ноги скользили по гладкому камню. Любой другой кадет начал бы бороться, тратить силы на сопротивление физике. Силь упала плашмя на живот. Маятники пронеслись в дюйме над её спиной. Используя отдачу последнего удара металла о камень, она оттолкнулась, вылетев на финишную платформу кувырком.

— Три минуты ровно, — сухо бросил инструктор. — Штраф за разрушение инвентаря. Следующий!

Но следом был голем. Тридцатифутовая махина гранита и адамантина вышла из ниши, заставив трибуны затихнуть. Декан Блэквуд, сидевшая в ложе наблюдателей, подалась вперед с хищным интересом.

Голем ударил первым. Кулак размером с карету понесся вниз. Силь не отпрыгнула — времени не было. Она вбила свой тренировочный клинок в стык плит на плече монстра, намертво фиксируя руку, а второй рукой ударила концентрированным потоком плазмы прямо в навёршие рукояти меча.

Раздался звук, похожий на трескающийся континент. Отдача прошла через сталь клинка в кости рук. Гранитный колосс рассыпался грудой щебня. Силовое поле полигона вспыхнуло, поглощая обломки.

Силь осталась стоять на коленях посреди каменной пыли. Левая рука висела плетью. Из носа текла кровь, капая на белоснежную парадную рубашку. Легкие горели. Но она подняла голову и поглядела прямо на ложу преподавателей.

Взгляд Силь нашел Дэма на VIP-трибуне. Он вскочил на ноги, готовый перемахнуть через парапет и разорвать инструктора голыми руками за то, что тот позволил бою зайти так далеко. Но тяжелая ладонь Джона легла ему на плечо, пригвоздив к месту. Одного взгляда янтарных глаз хватило: «Она должна сделать это сама».

Инструктор долго смотрел на груды щебня, потом на истекающую кровью девушку. Затем сделал пометку в пергаменте.

Пока Силь превращала голема в строительный мусор, этажом ниже, в стерильном зале Медблока, проходила испытание Лив. Перед ней лежали десять статистов с ранениями разной степени тяжести. Задача — сортировка и стабилизация. Лив работала быстро, но движения её были плавными, текучими. Водная магия струилась по её пальцам, останавливая кровь, снимая шок. Она действовала экономно, вкладывая ровно столько силы, сколько нужно — ни каплей больше.

Экзаменатор хмурился. Слишком тихо. Слишком отстраненно. Где эмоции? Где паника новичка? Финальный пациент имел скрытый разрыв печени — внутреннее кровотечение, имитирующее действие редкого токсина. По протоколу, первокурсница должна была пометить его черным жетоном («Безнадежен») и перейти к тем, кого можно спасти малой кровью.

Лив нарушила протокол. Вместо того чтобы оставить мужчину умирать, она опустилась перед ним на колени. Положила ладони прямо на пропитанную кровью форму. Закрыла глаза. Она начала петь. Тихо, едва слышно — древнюю целительскую мантру, сплетая воду из воздуха и собственную жизненную силу, направляя её внутрь разорванных тканей. Это был запрещенный прием, выжимающий досуха, но она делала это спокойно, словно поливала цветок.

Таймер экзамена пронзительно запищал, объявляя провал по времени. Но индикатор жизненных показателей пациента мигнул и сменился с красного на ровный зеленый. Работа сделана.

Лив открыла глаза. Комната поплыла перед ней. Резкий откат силы ударил по ногам. Она сделала шаг назад, пошатнулась, и мир накренился.

Тьма не была страшной. Она была мягкой.

Она пришла в себя от запаха шоколада и озона. Открыв глаза, Лив увидела серый камень стены и экзаменатора. Он молча протягивал ей надломленную плитку имперского черного шоколада. Он подождал, пока Лив станет лучше и ушел дальше принимать экзамен.

Вечером Главный Зал Академии гудел, как растревоженный улей. Сотни подростков в новеньких мантиях жались к стенам. Ректор — сухой старик, чья мантия казалась сотканной из лунного света — поднялся на кафедру.

Силь стояла в первом ряду, прямая как струна. Кровь с лица она кое-как смыла, но левая рука всё ещё плохо слушалась.

— ...Торндайк, Финн! — прозвучало имя ботаника. Тот шагнул вперед, сияя ярче своей рыжей шевелюры. — Рейнхарт, Эдвин! — Рейнхарт, Эрик!

— Ашфорд, Ливия! — Лив сделала шаг вперед, опираясь на вовремя подставленный локоть Аллана. — Торн, Сесилия!

Имя ударило набатом. Мир сузился до этого слова. Силь шагнула на помост, взяла из рук ректора прохладное кольцо-блокиратор и пожала его сухую ладонь.

Когда церемония закончилась, толпа хлынула к выходу. Силь почувствовала чье-то присутствие рядом. Она обернулась. Дэмиан стоял в двух шагах от неё. Второкурсники носили другие кольца — более массивные, с гравировкой курса. Он не улыбался. Он пристально смотрел на неё, сканируя повреждения.

Затем он медленно приложил два пальца к правому виску — жест гвардейцев специального назначения. Салют равному равному. Ты выдержала.

Силь сглотнула ком в горле. Она зеркально повторила жест. Ответ принят.

Силь посмотрела на свое кольцо. Металл охлаждал палец. Она подняла глаза и встретила взглядом с Лив. В глазах целительницы плескалась такая же смесь восторга и животного ужаса. Они сделали это. Теперь им предстояло выжить.

Студентам давалось три дня до начала семестра. В это время Академия стала похожа на встревоженное гнездо иглобрюхов.. Силь и Лив получили ключи от комнаты на женском этаже. Половина Лив благоухала лавандой и аккуратностью, половина Силь пахла озоном и оружейной смазкой. Второкурсники Дэмиан и Джон жили вместе в угловой комнате мужского общежития. Пока девушки разбирали вещи, парни успели превратить свою комнату в штаб анархии: учебники соседствовали с пустыми коробками от пирожных, а на стене висела карта Нижнего парка с пометками опасных поворотов.

В тот же вечер компания собралась именно там. Окно было распахнуто настежь, впуская шум вечерней Люциды.

— Значит так, мелкота, — начал Дэм, закинув ноги в тяжелых ботинках на стол. — Добро пожаловать в серпентарий. Правило номер раз: комендантский час существует только для того, чтобы его нарушать. Но если попадетесь страже — меня не сдавайте.

— Он имеет в виду ворота, которые закрываются в полночь, — ровным голосом пояснил Джон, сидя на подоконнике. — Но через оранжерею ботаников идет старая вентиляция бытовой службы. Я покажу маршрут. Только там крысы размером с собаку, так что держитесь середины.

— Крысы это не страшно, — фыркнул Эдвин, не отрываясь от настройки артефакта. — Главное — не заходить в крыло медиков-старшекурсников. Там вечно пахнет формалином, и кто-нибудь обязательно попытается пришить ногу табурету.

Лив аккуратно присела на краешек кровати Джона. — Мама сказала «присмотреть за Силь», — улыбнулась она ему.

— Отец сказал то же самое про Дэма, — кивнул Джон. — Кажется, наши родители заключили пакт о ненападении еще до нашего рождения.

— Посвящение завтра, — объявил Эрик, паяя что-то за столом. От него пахло канифолью. — Старшие курсы устраивают вечеринку в Нижнем парке. Официально это запрещено, ректор делает вид, что спит.

— Неофициально туда идут все, — добавил Дэм. — Если пропустишь — станешь призраком до конца года. Главное событие ночи — Ночной Слалом.

— Гонки? — глаза Финна загорелись.

— На магических глайдерах, — уточнил Джон. — Трасса начинается у Озера Слез, петляет через весь Нижний парк мимо статуй и финиширует у фонтана Основателя.

— Для новичка трасса смертельная, — хмыкнул Дэм. — Поэтому гоняют только бывалые. Мы с Джоном участвуем.

— Я тоже хочу! — подскочила Силь.

— Молния, остынь, — осадил её Дэм. — Там внизу острые шпильки Академии. Если доска откажет на скорости... Вы... просто в мясо.

— Значит, сделай так, чтобы не отказала, — парировала Силь. — Эдвин ведь дал тебе те армейские сердечники?

— Сделаю им форсаж, — кивнул артефактор. — Но если нас поймают деканы, я свалю всё на вас.

Утром следующего дня они выбрались на тренировочные полигоны за академией. Глайдер выглядел просто: гладкая деревянная пластина с креплениями для ног. У Силь получалось лучше всех. Её природная неугомонность и связь со стихиями позволяла чувствовать потоки воздуха.

— Колени согни, — командовал Джон, придерживая Лив за талию сзади, пока она пыталась удержать равновесие. Его руки были надежными и теплыми. — Не бойся наклона. Доска чувствует твой страх. От его близости Лив залилась краской, но выровнялась идеально.

Финн взлетел на два метра вверх от восторга и чуть не врезался в платан. — Ты идиот! — крикнула Силь, сбивая ветку огненным хлыстом прежде, чем та впечаталась другу в лицо.

— Это весело! — отозвался тот сверху.

Дэм учил Силь агрессивному стилю. Он стоял на своей доске уверенно, словно родился на ней. — Резче! Используй импульс! — кричал он. — Огонь под пятку толкает вперед!

Силь вошла в поворот слишком круто. Доску занесло. Она потеряла контроль и полетела прямо в кусты шиповника. Прежде чем она успела выругаться, доска Дэма резко затормозила рядом. Он спрыгнул, схватил её за руку и рывком вытащил обратно.

— Жива?

— Эти шипы ядовитые? — спросила она, морщась.

— Нет, — тихо усмехнулся он. Голубые глаза смотрели серьезно, без привычной бравады. — Просто царапины. Держись за меня.

Он встал позади неё, положив свои руки поверх её, корректируя стойку. Силь чувствовала жар его тела даже сквозь ткань мантий. — Расслабься, — выдохнул он ей в макушку. — Доверься потоку. И под его руководством она поймала ту самую грань между скоростью и падением.

Ночь опустилась на Люциду. Компания неохотно распалась, разбредаясь по общежитиям. Дэм остановился перед массивными дубовыми дверями Женского корпуса. По правилам академии парням вход сюда был заказан — защитный купол над зданием начинал ощутимо бить током при попытке несанкционированного проникновения.

Силь остановилась рядом с ним. Она мечтала принять душ, а волосы всё ещё пахли дымом полигона. — Ну что, боишься за завтрашний вечер? — попыталась поддеть она, чтобы скрыть внезапно накатившую тишину.

— Боюсь, что ты завтра сломаешь себе шею, — ровно ответил он, засунув руки в карманы. Его привычная маска шута куда-то исчезла, оставив только серьезного, взрослого Дэма. — Старшаки будут злые. Посвящение всегда проходит жестко.

— Я могу постоять за себя.

— Я знаю, — он наконец посмотрел на неё сверху вниз. В свете фонаря его голубые глаза казались почти черными. — Но если кто-то из них перейдет границу... просто крикни. Мы будем рядом.

Силь сглотнула. Этот заботливый тон сбивал с толку сильнее, чем все его дурацкие шутки. — Разберусь, — буркнула она, отводя взгляд к двери.

Она потянулась к латунной ручке, но Дэм вдруг резко шагнул вперед, преграждая ей путь рукой и прижимая её спиной к холодной древесине дверей. Он оказался так близко, что Силь почувствовала жар его тела. Он не касался её больше нигде, кроме этой ладони у её головы, но пространство между ними искрило от напряжения.

— Ты невозможная, Молния, — прошептал он хрипло. — Невыносимая. Идиотка, которая лезет в самое пекло.

— Ты сам меня учил не тормозить, — выдохнула она, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Вместо ответа он медленно склонил голову. Силь замерла, закрыв глаза в ожидании поцелуя. Но его губы коснулись не её рта, а лба — быстро, почти целомудренно, словно ставя печать или благословляя.

— Спокойной ночи, чемпион, — тихо сказал он, отстраняясь. Прежде чем она успела открыть глаза или возмутиться такой дерзостью, он сделал два шага назад, махнул ей рукой и растворился в тени аллеи.

Силь осталась стоять одна в круге света. Ладонь сама собой легла на то место, куда он поцеловал. Кожа горела. «Спокойной ночи, чемпион», — эхом отозвалось в голове. Она толкнула тяжелую дверь и вошла внутрь, зная, что завтрашний день не будет похож ни на что, что было ранее в её жизни.

Эпилог

Ночь Люциды. Кабинет Теодора Торна. Корделия выключила голопроекцию трассы Ночного Слалома.

— Шесть слепых зон, — констатировала она. — Идеальное место для засады или тайного прохода.

— Пусть дети выпустят пар, — Теодор сложил бумаги в стол. — Последние спокойные дни должны принадлежать им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.